— Как тебе торт? Правда, он был лучшим? Как и ожидалось, этот твой брат лучший, верно?

— Розиана, тебе больше всего понравился вот этот папин подарок, правда?

— Как тебе фейерверк? Это была моя идея — написать ту фразу…

— Розиана, приходи ко мне в картинную галерею. Там много других версий…

Может, я чувствовала себя так потому, что все они перебивали друг друга. И не переставали болтать таким образом больше двух часов.

Только когда я устало зевнула, они, кажется, пришли в себя.

— Должно быть, ты устала, Розиана. Пора ложиться спать.

— Да… Я была очень счастлива сегодня.

И боялась, что, когда закрою глаза, это окажется сном. Но сегодняшний день прошел очень весело.

Эрдос коротко поцеловал меня в щеку и поднялся.

— А-а, Розиана! Может, поспим вмес…

Только когда Эрдос прервал нытье Эрайта ударом по голове, они выбежали из комнаты.

И вот, спрятавшись под одеялами, я немедленно уснула.

***

Как только банкет окончился, у меня поднялся сильный жар. И пришла в себя лишь по прошествии недели.

Перед моими затуманенными глазами появилось заплаканное лицо Берника.

— Розиана!

Во рту у меня было горячо, а сердце бешено колотилось. Когда я приподняла отяжелевшее тело, Берник осторожно поддержал меня и помог сесть.

Потом протянул мне стакан с водой, когда я сухо закашлялась, потянул за веревку и вызвал врача. Он не переставал плакать, вытирал уголки глаз и не отводил от меня взгляда, как будто я могла исчезнуть. Он смотрел только на меня.

— Как ты себя чувствуешь?

— А, намного лучше. Спасибо тебе, Берник.

«Ты всегда плачешь, когда видишь меня».

Почему-то мне стало неуютно.

Да, и теперь знаю, почему. Когда я пришла в себя и открыла глаза, в поле моего зрения появились обеспокоенные лица тех, кто днем и ночью защищал меня всю эту неделю.

Наверное, я их полюбила. Какой нелепый поступок с моей стороны.

— Лучше какое-то время не выходить на улицу, поскольку вы еще очень слабы, — вот какой вывод сделал доктор, примчавшийся осмотреть меня.

Я очень утомилась, так что лучше всего и впрямь было бы отдохнуть. Я провела здесь уже полгода. Даже не знала, что прошло столько времени, так что, подумав об этом, рассмеялась.

Коротко поцеловав меня в лоб и велев отдохнуть, Берник ушел. Его обеспокоенный взгляд не отрывался от меня, пока дверь не закрылась.

В комнате сразу стало тихо. Я встала и прокралась к окну.

Поле моего зрения заполнили распустившиеся красные цветы. Это были те прекрасные растения, что цветут круглый год, розианы.

— Розиана, ха…

Что они чувствовали и о чем думали, когда давали мне это имя? «Я люблю тебя, так что хочу, чтобы тебя любили». Что-то в таком роде, что не предназначалось для меня.

Даже до того, как осталась одна на попечении бабушки, не познав родительской любви, я никогда не желала этого. Ведь всегда думала, что любовь — это нечто, чего не могу себе позволить.

Я думала, что любовь — это, возможно, просто иллюзия. Она не более чем мираж и нужна

только мечтателям.

Но когда я лишилась своего имени и отказалась от своей жизни, чудо — да, это было словно чудо — я нашла любовь, переродившись в теле Розианы.

Это была не моя душа. С этим телом меня связала тонкая нить судьбы. Это была запутанная связь, которую не разорвешь, от которой не избавишься.

Ничтожная я ничего не могла себе позволить, но благородная Розиана — могла. Подарить столько любви, сколько я получила, было несправедливо по отношению к кому бы то ни было. Любовь предназначена для тех, кто выбрал свет, а я просто погрузилась в бездну, где никто не мог меня отыскать.

Однако Розиана была другой. Это было дитя, рожденное в любви. Дитя, которое любили больше кого бы то ни было на свете.

Может, даже мои родители в прошлой жизни, которых я не помнила, так думали обо мне?

Но теперь, когда я здесь, все эти размышления бесполезны...

Мое внутреннее недовольство вырвалось наружу.

Возможно, самым сильным чувством, которое я испытала, прожив в теле Розианы шесть месяцев, было чувство предательства — ни больше, ни меньше.

Если налить воду в треснувшую миску, все прольется.

Даже если они изольют на меня всю свою любовь, я — всего лишь огромный треснувший сосуд, так что не смогу ни полностью принять их чувства, ни привыкнуть к этому.

И мне было очень жаль. Жаль их и Розиану.

Я даже не хотела этой жизни, так почему должна все это испытывать?

Возможно, просто несколько раз подряд лишалась сознания или видела один сон за другим. Вот о чем я размышляла снова и снова.

— Ну почему же я оказалась здесь?..

Стала принцессой из романтической фэнтези-истории, которую прочла всего один раз.

В самом начале сюжета она уже была мертва, так что не имела особенного значения. Но теперь я стала этим персонажем и имею явную ценность. Что же мне делать в будущем?

Я прожила прежнюю жизнь без особенной цели. И не могла позволить себе питать никаких надежд, поскольку все, чего желала, рассеивалось, как мираж.

Но у Розианы все было иначе. Она занимала такое положение, что могла бы получить что угодно.

Если бы она была на моем месте, какой след оставила бы в этом романе? Наверное, милый, мечтательный, обнадеживающий — совсем не как я…

И снова я почувствовала себя виноватой в том, что не могу быть такой, как Розиана.

Потому что я — это не она, а она — не я.

— Ах…

Вдали я могла видеть прогуливающегося Нанука. На мгновение остановившись, он пристально взглянул в окно, у которого я стояла.

Наши долгие взгляды встретились, и на его лице расцвела улыбка. И, когда я улыбнулась ему, меня охватило ужасное чувство стыда.

Понятия не имею, что, черт возьми, со мной не так. Ведь было бы приятно просто принять все как должное и наслаждаться жизнью.

«У тебя всегда куча бесполезных мыслей в голове».

На мгновение я вспомнила, что мне всегда говорил Дживо.

Стук в дверь прервал мои размышления. Нанук шагнул ко мне навстречу.

— Ты в порядке? — спросил он, положив холодные руки ко мне на лоб.

Может быть, он хотел проверить, не поднялся ли у меня жар.

— Я в порядке.

Да, все в порядке. Лучше мне отбросить все сложные размышления, как и говорил Дживо, и

сосредоточиться на настоящем.

Чтобы меня больше не грызла депрессия. Чтобы не довести Розиану до смерти снова.

Да, думаю, в этом и есть мое предназначение. Быть для нее, которая не могла ответить им на любовь, куклой, которая помогла бы Розиане в полной степени выказать свою привязанность.

Я сделаю все, чего они пожелают. Вот и все.

И почему-то я почувствовала небольшое облегчение.

http://tl.rulate.ru/book/55766/1652929